

Когда утреннее солнце пробилось сквозь щели в шторах, Гао Ту проснулся от чьего-то мерного, спокойного дыхания.

Он открыл глаза и первым делом почувствовал кончиком носа тепло чьей-то кожи, от которой исходил знакомый аромат ладана и ириса. Шэнь Вэньлан лежал на боку и смотрел на него. Его ресницы отбрасывали легкие тени в утреннем свете, а обычно суровые черты лица сейчас казались мягкими, словно их омыли теплой водой. Сердце Гао Ту пропустило удар. Вспомнив вчерашние события, он вспыхнул, словно от ожога, и невольно съежился под одеялом.

— Проснулся? — голос Шэнь Вэньлана был хриплым от сна. Он протянул руку и взъерошил волосы Гао Ту. Тепло его пальцев, проникающее сквозь пряди, заставило сердце встревоженно сжаться. — Поспишь еще? До работы есть время.

Гао Ту покачал головой и попытался сесть, но Шэнь Вэньлан тут же притянул его обратно в свои объятия. Альфа обхватил его за талию — несильно, но властно, не оставляя шанса вырваться. Его грудь плотно прижималась к спине Гао Ту, а теплое дыхание щекотало шею.

— Чего боишься? Здесь никого чужих нет.

— Но... — Гао Ту хотел сказать, что пора вставать, но слова превратились в невнятное бормотание. Аромат феромонов Шэнь Вэньлана окутывал его, словно мягкое серебристо-серое облако, отчего даже конечности налились приятной ленью. Он редко спал так крепко. После вчерашней выходки Гао Мина он ожидал бессонницы, но рядом с Шэнь Вэньланом проспал безмятежно до самого рассвета.

— Голоден? — Шэнь Вэньлан потерся подбородком о его шею, как огромный пес, выпрашивающий ласку. — Я попросил тетушку Чжан приготовить кашу. Твой желудок нужно беречь.

Гао Ту тихо отозвался, не в силах сопротивляться этому теплу, и послушно замер в его руках. Штора была приоткрыта, и косой луч утреннего света упал на тыльную сторону ладони Шэнь Вэньлана — его рука с четко очерченными суставами покоилась на талии Гао Ту, а пальцы бессознательно поглаживали ткань пижамы, словно он бережно касался величайшего сокровища.

Таким Шэнь Вэньлан казался совершенно иным человеком, нежели тот решительный и жесткий главный судья, которого знал Гао Ту. Он украдкой повернул голову и встретился взглядом с Шэнь Вэньланом. В глазах того искрилась улыбка, похожая на рассыпанные звезды. Гао Ту поспешно отвернулся, чувствуя, как уши заливают краской.

— О чем задумался? — Шэнь Вэньлан тихо рассмеялся и легонько ущипнул его за мочку уха. — Уши такие красные.

— Ни-ни о чем, — заикаясь, ответил Гао Ту, чувствуя, что уши вот-вот загорятся.

Шэнь Вэньлан не стал больше дразнить его, лишь крепче обнял и поцеловал в макушку:

— Вставай, а то каша остынет.

Когда они спустились вниз, по столовой уже плыл тонкий аромат риса. Тетушка Чжан, проработавшая в доме семьи Шэнь больше десяти лет, при виде Гао Ту на мгновение удивилась, но тут же расплылась в улыбке:

— Господин Гао проснулся? Садитесь скорее, господин Шэнь специально попросил меня сварить пшенинную кашу с тыквой, говорит, она полезна для пищеварения.

От этого обращения господин Гао ему стало неловко. Он хотел было поблагодарить, но Шэнь Вэньлан уже усадил его на стул. Альфа взял ложку, зачерпнул кашу, подул на нее и поднес к губам Гао Ту:

— Попробуй, у тетушки Чжан золотые руки.

Воздух вокруг словно застыл. Тетушка Чжан, проявив такт, удалилась на кухню. В столовой остались только они двое. Утренний свет падал на стол через стеклянные окна, очерчивая профиль Шэнь Вэньлана необычайно мягкими линиями. Гао Ту посмотрел на поднесенную ложку, помедлил, но все же приоткрыл рот.

Сладость тыквы в сочетании с ароматом пшена мягко скользнула в горло, согревая, казалось, даже самую глубину души. Он поднял взгляд и увидел в глазах Шэнь Вэньлана улыбку — в ней не было ни капли насмешки, только безграничная нежность. Это напомнило ему того юношу в белом, который когда-то в университете передавал ему бумажные самолетики. Оказывается, все эти годы взгляд этого человека, обращенный к нему, ничуть не изменился.

— Вкусно? — Шэнь Вэньлан зачерпнул еще ложку и терпеливо подул.

— Вкусно, — кивнул Гао Ту, едва слышно прошептав.

Завтрак проходил неспешно. Шэнь Вэньлан почти полностью скормил ему всю порцию, прежде чем взяться за свою ложку. Наблюдая за ним, Гао Ту вдруг почувствовал, что это утро кажется нереальным, словно украденное время, которое одновременно пугало его и манило.

— Сегодня водитель отвезет тебя в больницу к Цинцин, а я подъеду, как только закончу дела в компании, — Шэнь Вэньлан отложил ложку и достал салфетку, чтобы вытереть уголок его рта. Движение было таким естественным, словно он делал это тысячи раз. — Я уже попросил ассистента оплатить медицинские счета, не переживай об этом.

Гао Ту замер:

— Я мог бы сам...

— Я сказал, что я рядом, — перебил его Шэнь Вэньлан. Его тон был не терпящим возражений, но голос смягчился. — Гао Ту, мы партнеры. Твои дела — это мои дела. Давай больше не будем разделять наше и мое, хорошо?

Его взгляд был настолько серьезным, что сердце Гао Ту смягчилось, и все слова отказа застряли в горле. Он кивнул и тихо ответил:

— Хорошо.

Шэнь Вэньлан улыбнулся и взъерошил его волосы:

— Умница.

По дороге в компанию в машине витал тонкий аромат шалфея. Гао Ту сидел на пассажирском сиденье и смотрел на профиль Шэнь Вэньлана. Сегодня тот был в светло-серой рубашке с закатанными до локтей рукавами, обнажающими изящные запястья. Солнечный свет падал на его ресницы, отбрасывая тень, и контуры его лица казались невероятно мягкими.

— На что смотришь? — Шэнь Вэньлан повернул голову, поймав его взгляд, и в его глазах промелькнула улыбка.

— Ни-ни на что, — Гао Ту поспешно отвел глаза, и щеки снова запылали.

Шэнь Вэньлан тихо рассмеялся, освободил одну руку и осторожно взял его за ладонь. Теплая сухая ладонь альфы полностью накрыла его руку, пальцы мягко поглаживали промежутки между пальцами Гао Ту:

— Нервничаешь?

— Немного, — честно признался Гао Ту. После того, что Шэнь Вэньлан сказал в компании вчера, он не знал, сколько любопытных взглядов ему придется выдержать сегодня.

— Не бойся, — большой палец Шэнь Вэньлана с легким нажимом прошелся по тыльной стороне его ладони, передавая спокойствие. — Пока я рядом, никто не посмеет ничего сказать.

Когда машина подъехала к офису, у входа уже толпилось множество репортеров. Похоже, кто-то слил информацию об их поцелуе в лифте. Увидев машину Шэнь Вэньлана, журналисты с камерами наперевес бросились вперед.

Сердце Гао Ту подпрыгнуло к самому горлу. Он инстинктивно хотел отдернуть руку, но Шэнь Вэньлан сжал ее еще крепче.

— Не бойся, — Шэнь Вэньлан повернулся к нему и улыбнулся так нежно, что эта нежность, казалось, вот-вот выплеснется наружу. — Я выйду первым.

Он толкнул дверцу, и в воздух мгновенно вырвались серебристо-серые феромоны, несущие тяжелое давление высшего альфы, отчего шумная толпа мгновенно притихла. Шэнь Вэньлан обошел машину, открыл дверь Гао Ту и на глазах у всех взял его за руку.

Вспышки камер ослепили их, защелкали затворы, и вопросы посыпались, как из рога изобилия:

— Господин Шэнь, вы и секретарь Гао — пара?

— Господин Гао — омега? Почему раньше вы притворялись бетой?

Руку Гао Ту крепко сжимал Шэнь Вэньлан. Тепло его ладони проникало сквозь кожу, постепенно успокаивая встревоженное сердце. Он поднял голову и увидел, что Шэнь Вэньлан смотрит прямо на него, без тени сомнения, с одной лишь твердой решимостью.

— Мы с Гао Ту — пара, — голос Шэнь Вэньлана отчетливо разнесся по всей площади, звуча с непрекращаемой силой. — Он — тот, кого я выбрал, и это не зависит от его пола или статуса. Что касается того, принимает ли это группа HS... — он сделал паузу, обвел присутствующих холодным взглядом, — я президент HS, и мое решение — это решение HS.

Сказав это, он, не отпуская руки Гао Ту, направился прямо в здание. Охрана тут же оттеснила репортеров. Вспышки преследовали их до самого конца, но приблизиться больше никто не посмел.

Войдя в лифт, Гао Ту понял, что его ладони совершенно мокрые от пота. Шэнь Вэньлан достал салфетку и принялся бережно вытирать ему руки с невероятной нежностью:

— Испугался?

— Немного, — тихо ответил Гао Ту, чувствуя, как внутри разливается тепло. Он никогда не думал, что Шэнь Вэньлан будет так без колебаний защищать его, открыто заявляя об их отношениях перед всеми.

— Больше такого не будет, — Шэнь Вэньлан выбросил салфетку, снова взял его за руку и легонько сжал пальцы. — Привыкнешь.

Когда лифт достиг последнего этажа, все в офисе притворились, что заняты работой, но

украдкой поглядывали в их сторону. Шэнь Вэньлан не обращал на это внимания. Он довел Гао Ту до его рабочего места и под прицелом десятков глаз наклонился и легко поцеловал его в губы.

— Работай, в обед поедим вместе, — сказал он негромко, но достаточно, чтобы окружающие услышали.

Гао Ту вспыхнул, кивнул и почти сбежал на свое место. На столе за перегородкой, неизвестно когда, появился маленький горшочек с шалфеем. Синие лепестки слегка покачивались на солнце, источая легкий аромат.

Все утро Гао Ту работал рассеянно. Коллеги смотрели на него с любопытством, но без презрения или насмешек. Кто-то, заноса документы, даже улыбался и говорил: Секретарь Гао, господин Шэнь так к вам добр. От этого на душе становилось тепло.

В обед Шэнь Вэньлан отвел его в комнату отдыха при президентском кабинете. На столе стояли четыре блюда и суп — все его любимые, очевидно, приготовленные специально для него.

— Ешь, здесь все, что ты любишь, — Шэнь Вэньлан налил ему суп и поставил перед ним.

— Откуда ты знаешь, что я это люблю? — удивленно спросил Гао Ту.

— Ты раньше, когда задерживался на работе, всегда заказывал именно это, — Шэнь Вэньлан улыбнулся и положил ему в чашку кусочек ребышек. — Я запомнил.

Сердце Гао Ту дрогнуло. Он и подумать не мог, что Шэнь Вэньлан замечает и запоминает такие мелочи. Он опустил голову и молча ел суп, чувствуя, как к глазам подступают слезы.

После обеда Шэнь Вэньлан работал с документами, а Гао Ту читал книгу рядом. Солнце пробивалось сквозь жалюзи, отбрасывая на пол причудливые тени. В воздухе смешивались ароматы шалфея и ириса, было так тихо, что слышалось лишь дыхание друг друга.

Глядя на сосредоточенный профиль Шэнь Вэньлана, Гао Ту вдруг подумал, как хорошо было бы, если бы это время длилось вечно. Никаких теней прошлого, никаких внешних тревог — только они двое, вот так тихо и спокойно, и этого уже достаточно для счастья.

Около трех часов дня у Шэнь Вэньлана зазвонил телефон. Он ответил, и его лицо мгновенно помрачнело, мягкие черты стали жесткими.

— Понял, сейчас буду, — он повесил трубку и взял пиджак. — На складе компании возникли проблемы, мне нужно съездить.

— Что случилось? — Гао Ту тут же вскочил, в груди что-то оборвалось.

— Ничего серьезного, кто-то устроил поджог, но пламя уже потушили, — Шэнь Вэньлан взъерошил его волосы, стараясь успокоить. — Я разберусь и скоро вернусь.

— Я с тобой, — выпалил Гао Ту. Он не знал почему, но в душе разлилась сильная тревога.

Шэнь Вэньлан помедлил, но покачал головой:

— Там беспорядок, оставайся в офисе, будь послушным.

— Я не могу успокоиться, — Гао Ту упрямо смотрел на него, в глазах читалась мольба. — Пожалуйста, возьми меня с собой, я не буду мешать.

Глядя на его настойчивость, Шэнь Вэньлан смягчился и в конце концов кивнул:

— Хорошо, держись рядом.

Склад находился в пригороде, до него нужно было ехать больше часа. По дороге Шэнь Вэньлан постоянно говорил по телефону, отдавая распоряжения — он был настоящим президентом, который держал ситуацию под контролем. Гао Ту сидел рядом, смотрел на его сосредоточенный профиль, но тревога внутри лишь усиливалась.

Когда они почти подъехали, Шэнь Вэньлан положил телефон и взял его за руку:

— Не бойся, просто посмотрим, что произошло, ничего страшного.

Гао Ту кивнул и крепко сжал его руку в ответ. Он знал, что ничем не может помочь, поэтому просто держал его за руку, стараясь придать хоть немного сил.

Вокруг склада уже собрались полицейские и пожарные, место было огорожено лентой. Когда Шэнь Вэньлан вышел из машины, его серебристо-серые феромоны мгновенно заполнили пространство, подавляя всех вокруг.

— Господин Шэнь, — к нему тут же подошел ответственный за объект с мрачным лицом. — Огонь потушен, но ущерб велик, и к тому же...

— К тому же что? — голос Шэнь Вэньлана был холодным, как лед.

— Мы нашли это на месте, — он протянул пакет с уликами. Внутри лежал листок бумаги, на котором печатными буквами было выведено: Держись от него подальше, иначе в следующий

раз это будет не склад.

Лицо Шэнь Вэньлана стало пугающе бледным, давление вокруг него стало невыносимым. Сердце Гао Ту упало — он понял, что эта записка была адресована ему.

— Выяснили, чьих рук это дело? — в голосе Шэнь Вэньлана звучал сдерживаемый гнев.

— Еще выясняем, на месте нашли странные следы, эксперты работают, — поспешно ответил ответственный.

Шэнь Вэньлан больше ничего не сказал, он обернулся к Гао Ту, и ярость в его глазах тут же сменилась тревогой. Он коснулся лица Гао Ту, его пальцы слегка дрожали:

— Испугался?

Гао Ту покачал головой, но глаза покраснели:

— Это я тебя подставил.

— Что за чепуха, — Шэнь Вэньлан нахмурился, но тон его стал мягче. — Это не имеет к тебе отношения, это я не смог тебя защитить, — он сделал паузу и крепко сжал руку Гао Ту. — Не волнуйся, я во всем разберусь, я не дам тебя в обиду.

В этот момент рядом раздался крик:

— Осторожно!

Гао Ту не успел ничего понять, как Шэнь Вэньлан с силой оттолкнул его. Он пошатнулся и отступил на несколько шагов, оглянулся и увидел, что с крыши склада упал обгоревший кусок балки — прямо туда, где он стоял секунду назад. Шэнь Вэньлан, спасая его, не успел увернуться, и балка задела его руку, из которой тут же хлынула кровь.

— Вэньлан! — сердце Гао Ту сжала невидимая рука. Он бросился к нему, глядя на рану, и слезы брызнули из глаз. — Как ты? Тебе больно?

Шэнь Вэньлан, казалось, не чувствовал боли. Он схватил Гао Ту за руку и принялся внимательно осматривать его:

— Ты в порядке? Где-нибудь ударился?

— Я в порядке, я в порядке... — Гао Ту захлебывался слезами. — Это твоя рука, там столько

крови...

— Пустяки, не стоит внимания, — Шэнь Вэньлан улыбнулся и вытер его слезы с такой нежностью, что сердце сжималось от боли. — Не плачь, я в порядке.

Его рука все еще кровоточила, окрашивая светло-серую рубашку в пугающий красный цвет. Но его первой реакцией была забота о том, не пострадал ли Гао Ту. Глядя на беспокойство в его глазах, Гао Ту чувствовал горечь и нежность, слезы катились по щекам, как жемчужины, и их невозможно было остановить.

— Господин Шэнь, скорее вызывайте скорую! — закричал ответственный, доставая телефон.

— Не нужно, — Шэнь Вэньлан отмахнулся, не сводя глаз с Гао Ту. — Сначала отвезите Гао Ту в офис, я вернусь, как только закончу здесь.

— Нет! — Гао Ту тут же запротестовал, вцепившись в его руку. — Я не вернусь, я поеду с тобой в больницу.

Шэнь Вэньлан посмотрел на его покрасневшие глаза и в конце концов сдался:

— Хорошо, поедem вместе в больницу.

По дороге рука Шэнь Вэньлана продолжала кровоточить. Гао Ту достал салфетку, неуклюже пытаясь остановить кровь, но тот перехватил его руку.

— Не трогай, испачкаешься, — Шэнь Вэньлан улыбнулся, хотя его лицо заметно побледнело.

— В такое время ты еще об этом думаешь? — Гао Ту снова заплакал. — Все из-за меня, если бы не я...

— Не смей так говорить, — прервал его Шэнь Вэньлан, и в его голосе проскользнула твердость. — Гао Ту, защищать тебя — мой долг. Что бы ни случилось, я не позволю тебе пострадать.

Его голос был тихим, но нес в себе невероятную силу. Он упал в сердце Гао Ту, словно камень в воду, вызывая круги. Глядя на его бледный профиль, Гао Ту вдруг понял, что все это время недооценивал глубину чувств Шэнь Вэньлана к нему.

В больнице, пока врач обрабатывал рану, Гао Ту не отходил ни на шаг. Наблюдая, как врач дезинфицирует рану йодом, Шэнь Вэньлан даже не поморщился, он лишь неотрывно смотрел на Гао Ту, словно боялся, что тот убежит.

— Готово. Рана довольно глубокая, нужно хорошо отдыхать, не мочить и вовремя менять повязку, — наставлял врач.

— Спасибо, доктор, — поспешно ответил Гао Ту.

Выйдя из кабинета, Шэнь Вэньлан взял его за руку, и тепло его ладони успокоило встревоженное сердце Гао Ту.

— Не переживай, правда, все хорошо, — улыбнулся Шэнь Вэньлан. — Просто царапина.

— Совсем нет, — тихо возразил Гао Ту, у которого все еще были красные глаза. — Там было столько крови.

Шэнь Вэньлан тихо рассмеялся и ущипнул его за щеку:

— И как же ты собираешься меня компенсировать?

Гао Ту опешил:

— А?

— Например... приготовишь мне вечером ужин? — в глазах Шэнь Вэньлана блеснул озорной огонек. — Я слышал, ты отлично готовишь.

Гао Ту понял, что тот просто дразнит его. Щеки слегка потеплели, но он все же кивнул:

— Хорошо.

Шэнь Вэньлан, довольный, повел его к выходу из больницы. Лучи заходящего солнца пробивались сквозь окна коридора, растягивая их тени, которые переплетались, словно двое, чьи судьбы были неразрывно связаны навсегда.

— Гао Ту, — Шэнь Вэньлан внезапно остановился и серьезно посмотрел на него.

— М? — Гао Ту поднял голову.

— Что бы ни случилось в будущем, не уходи от меня, хорошо? — голос Шэнь Вэньлана был тихим, но в нем прозвучала едва уловимая хрупкость. — Я не могу без тебя.

Гао Ту посмотрел на его серьезное лицо, и сердце дрогнуло. Он знал, что Шэнь Вэньлан не из

тех, кто говорит подобные вещи, но сейчас он произнес это с самой искренней мольбой.

— Я не уйду от тебя, — Гао Ту встал на цыпочки, осторожно обнял его и уткнулся лицом в грудь. — Никогда.

Шэнь Вэньлан на мгновение замер, а затем крепко обнял его в ответ, так сильно, словно хотел впитать его в свою плоть и кровь. Серебристо-серые феромоны наполнили воздух, неся в себе жгучую собственническую нежность. Они долго стояли в объятиях, пока закат не начал гаснуть. Шэнь Вэньлан отстранился, посмотрел на покрасневшие глаза Гао Ту и нежно поцеловал его в лоб:

— Пойдем, вернемся домой.

Вернувшись, Гао Ту надел фартук и пошел на кухню, а Шэнь Вэньлан помогал ему. Гао Ту действительно отлично готовил, и вскоре на столе красовалось несколько аппетитных блюд. Шэнь Вэньлан попробовал кусочек и не переставал хвалить: Очень вкусно, теперь мне будет чем полакомиться.

После ужина они устроились на диване перед телевизором. Гао Ту прижался к Шэнь Вэньлану, а тот мягко гладил его по волосам. Вдруг у Шэнь Вэньлана зазвонил телефон. Это был ответственный за объект: он сообщил, что заказчик поджога найден — это оказался один из деловых конкурентов, завидовавший их отношениям и решивший таким образом проучить Шэнь Вэньлана. Глаза Шэнь Вэньлана похолодели: Я заставлю его заплатить. Повесив трубку, он крепче прижал к себе Гао Ту: Не бойся, пока я рядом, никто не причинит тебе вреда. Гао Ту поднял голову и одарил его спокойной улыбкой: Я верю тебе. В теплой атмосфере они провели тихий и спокойный вечер.

<http://bllate.org/book/24073/2768613>